

Р Ъ Ч Ъ

при погребеніи священника о. Михаила Азбукина.

Христось Воскресе!

Сегодня, возлюбленные о Христь братіе и чада, у гроба почившаго—преждевременно по мысли человеческой и во благовремениі по волѣ Божіей—служителя Церкви Христовой іерея Михаила намъ полезно размыслить о томъ, что такое смерть и что такое сама земная жизнь человѣка.

Отвѣтъ на то, что такое смерть, точный и опредѣленный мы имѣемъ у праведнаго Іова. Смерть мужу покой есть, говоритъ онъ. Но что такое земная жизнь человѣка? Жизнь это поле, которое обязанъ перейти всякій, живущій на землѣ, чтобы достигнуть конечнаго предѣла, конечной цѣли—жизни загробной—конца немущей, къ упокоенію во Господѣ. Поле это испещрено множествомъ путей. На немъ есть путь просторный, гладкій—путь роскоши, веселья, удовольствій. И какая масса людей нетерпѣливо устремляется на этотъ путь, спѣшить идти по нему и идти не ко благу души. Путь этотъ чаще всего—путь погибельный. Есть путь ярко освѣщенный, блестящій и тѣмъ влекущій къ себѣ—путь славы и почестей. Многихъ прельщаетъ этотъ путь, но немногіе спасаются на немъ. Тщеславіе, гордость, высокомеріе встрѣчаютъ человѣка, поработаютъ его и не могущему бороться съ ними закрываютъ входъ въ царство Божіе. Есть на семъ полѣ и невидные, тернистые, трудно проходимые пути, узкими вратами вводящіе въ Царство небесное, пути труда и исполненія долга, и не многіе избран-

ные взыскуютъ путей сихъ. Исканію путей сихъ мы и можемъ поучиться изъ жизни почившаго о. Михаила. Уроженецъ г. Орла, сынъ священника, даровитый отъ природы, съ успѣхомъ окончилъ онъ курсъ семинаріи, предъ нимъ открыты были всѣ пути и онъ избралъ для себя самый невидный, тернистый, но многополезный трудъ. Онъ взялъ на себя обязанности преподавателя въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ,—обязанности тяжелыя, отвѣтственныя, но оплачиваемыя самымъ ничтожнымъ въ то время вознагражденіемъ. Вступивъ на этотъ трудный путь, онъ неослабно шель по нему, сѣя доброе въ сердцахъ питомицъ своихъ. Я могу считать себя достовѣрнымъ свидѣтелемъ, такъ какъ подъ его руководствомъ воспитывались мои дѣти. Прослуживъ на этомъ трудномъ поприщѣ десять лѣтъ, покойный былъ уже на виду у начальства и, желая принять священство, могъ получить видное мѣсто въ Орлѣ, на которомъ быстро повышаясь, скоро достигъ бы высокихъ почестей въ духовномъ санѣ. Но не то влекло его. Онъ избираетъ для своего пастырскаго служенія приходъ отдаленный отъ епархіальнаго города и даже не градскій, а сельскій, приходъ большой, составленный изъ жителей пришлыхъ—разностороннихъ, фабричныхъ, въ которомъ легче возбудить противъ себя какое либо дѣло, чѣмъ выслужить повышеніе, и идетъ туда съ намѣреніемъ спокойно и любовно исполнять свои пастырскія обязанности и своею добротою заслуживаетъ любовь всего населенія прихода. Смѣло свидѣтельствую о семъ потому, что воочію убѣдился въ семъ изъ тѣхъ разспросовъ о немъ и благодарныхъ воспоминаній, которые пришлось мнѣ слышать отъ бывшихъ его прихожанъ, съ которыми пришлось мнѣ говорить, когда по дѣламъ службы мнѣ пришлось пробыть въ бывшемъ приходѣ покойнаго въ теченіе десяти дней. Когда климатическія и почвенныя условія мѣста службы пошатнули и безъ того некрѣпкое его здоровье, покойный сталъ искать службы въ другомъ мѣстѣ и тутъ вполнѣ зная, что приходъ Воздвиженскій несравненно скуднѣе по средствамъ занимаемаго имъ прихода, онъ проситъ и его перемѣщаютъ въ нашъ приходъ, но не для отдохновенія, въ которомъ онъ такъ нуждался, а на новые труды. По распоряженію Владыки онъ принимаетъ

на себя обязанности председателя Совѣта Епархіального женскаго училища, въ такое время, когда труды предсѣдательства не усугубляются только, а можно сказать увеличиваются многократно построеніемъ новаго училищнаго зданія. И несетъ этотъ трудъ нелѣбно, пока явно обнаружившееся переутомленіе понудило его просить объ увольненіи. Когда мои служебныя обязанности усложнились настолько, что я уже не могъ быть завѣдующимъ и законоучителемъ нашей родной церковно-приходской школы, а просилъ покойнаго о. Михаила взять эти обязанности на себя,—онъ съ любовію принялъ этотъ новый трудъ и неослабно несъ его до гробовой доски. Онъ всей душой отдался этому благовому дѣлу. Могу сказать, что при каждой нашей встрѣчѣ—а онъ были не рѣдки—покойный непременно заговаривалъ о той или другой нуждѣ дорогой ему школы.

Такъ на всѣхъ своихъ служебныхъ поприщахъ строго и съ любовію исполнялъ онъ долгъ свой. Это всюду привлекало къ нему любовь всѣхъ и этому мы должны поучиться отъ него.

Послѣдніе дни его предсмертной болѣзни и день смерти его совпали съ днями, когда я по обязанности приходскаго священника посѣщалъ дома прихожанъ нашихъ, и отрадно вспомнить, съ какою любовію чуть не въ каждомъ домѣ справлялись они о состояніи его здоровья и какую неподдѣльную скорбь выражали при извѣстїи о смерти его. „Жаль“, говорили всѣ, „хорошій былъ батюшка“... Миръ праху твоему незабвенный товарищъ!

Но, братіе, наша связь съ нимъ не прекратилась и не должна прекратиться. Онъ нуждается въ молитвахъ нашихъ, потому что никто не свободенъ отъ грѣха, аще и единъ день житія его, и покойный просить васъ не забывать его въ молитвахъ вашихъ. Молю о семъ васъ и я, прошу васъ внесите имя его въ ваши домашніе помянники, чтобы ни одна молитва ваша за присныхъ вамъ не оставалась безъ молитвы и за любившаго васъ и, насколько я могъ понять, любимаго вами покойнаго о. Михаила. Аминь.

Протоіерей Георгій Славскій.